Глава 50, Премьер-министр замаскировался

В ночной тиши дворца премьер-министру Лиу не спалось.

Он подошел к стеллажу, который был полон книгами и документами, что представляло собой странную картину в комнате императорской конкубины.

Император Ли и премьер Лиу совместными усилиями завалили конкубинские покои оружием, древними свитками, стопками указов, письменными приборами, географическими картами и чертежами, создав для себя благоприятную среду обитания.

Лиу ЧхэнФэн иногда дополнял композицию фарфоровой вазочкой или резным подносом, которые Ли ЧжиФань потом засовывал в нижний ящик стола.

Молчаливое присутствие трудолюбивого императора, корпящего над очередным докладом, успокаивающе действовало на Лиу ЧхэнФэна. Сейчас Ли ЧжиФаня не было рядом, и Лиу ЧхэнФэн чувствовал, что в комнате чего-то не хватает. Какого-то предмета мебели, что ли?

Он нерешительно взялся за книжную полку, в которой был спрятан секретный механизм.

(Лиу ЧхэнФэн, в сомнениях, сам с собой:) - Ли ЧжиФань, ты...

Не успел он нажать на пружину, как тайная дверь распахнулась, чуть не свалившись с петель.

Ли ЧжиФань, как порыв ледяного ветра, влетел в покои конкубины и застыл посреди спальни, гордый, как одинокая сосна.

- Ты обдумал, о чем мы с тобой говорили? - спросил он, напряженно взирая на план отчета шести министерств, висевший над столом, и не желая смотреть на Лиу ЧхэнФэна.

(Лиу ЧхэнФэн, протягивая к Ли ЧжиФаню руку:) - Ваше...

- Не желаю ничего слышать! - император просвистел мимо, не удосужившись подарить Лиу ЧхэнФэну хотя бы один взгляд.

Вид у него был неприступный.

Протянутая рука Лиу ЧхэнФэна повисла в воздухе. Пальцы, которые готовы были коснуться плеча товарища, бессильно сжались. Лиу ЧхэнФэн одиноко стоял перед книжными полками, покинутый царственным супругом.

На его прекрасном лице было выражение отчаяния.

Стражники у ворот резиденции, наблюдали, как молодой император, испуская клубы ядовитого черного дыма, в середине часа быка* выбегает из спальни жены. После стремительного убытия Его Величества обсуждались разнообразные версии, но солдатам не достало чуткости понять, что причина кризиса в императорской семье лежала в расхождении взглядов на принцип разделения полномочий.

---

* час быка - с часу до трех ночи

Утром, первое, что встретило премьеру Лиу во Дворце Советов, была уродливая и подлая харя имперского цензора.

Цензор наслаждался результатами своих неправедных трудов и разладом, который он внес в отношения Ли ЧжиФаня и Лиу ЧхэнФэна. Соорудив из своих интриганских морщин до безобразия фальшивое выражение сочувствия, приставучий дед потупил бессовестные мутные глазки и елейно прогундосил:

- Ах, ах, какое бледное лицо у премьер-министра Лиу. Похоже, что премьер-министр Лиу чем-то очень обеспокоен. Неужели вы до сих пор болеете душой об этом генерале южного контингента войск? А, премьер-министр Лиу?

Лиу ЧхэнФэн был прозорливым человеком, он видел подлого деда насквозь и понимал, что болезнь его души приносит радость строящему глазки цензору Оуян Вэню.

Цензор Оуян Вэнь тоже видел Лиу ЧхэнФэна насквозь и понимал, что премьер-министр Лиу в эту минуту желает, чтобы цензора хватил инсульт.

Хе-хе, молокососы.

(Лиу ЧхэнФэн, оборачиваясь и вежливо кланяясь:) - Вы, как никто, понимаете меня.

Про себя он в это время думал:

- Старый паразит. Ваши с маркизом Манем козни загнали меня в угол.

(Цензор Оуян Вэнь, не отстает:) - И что же вы планируете предпринять, а, премьер-министр Лиу?

(Лиу ЧхэнФэн:) - Конечно, буду снова ходатайствовать о том, чтобы цзянцзюня Ху Хая наказали по всей строгости закона.

(Цензор Оуян Вэнь, торжествует в своем подлом морщинистом уме:) - Хе-хе-хе. Своим упрямством ты доведешь императора до того, что тебе отрубят голову вместо командующего южной группой. Так тебе и надо!

Вслух он сказал, кося злонамеренными глазами:

- Акт благородства и самоотверженности со стороны господина Лиу! Безмерно восхищаюсь вами - вместе со всем народом Великого Ляна. Будем помнить вас в наших сердцах.

Лиу ЧхэнФэн поднял брови и внимательно посмотрел на подлого цензора своими ясными глазами. Он вежливо улыбнулся, но улыбка осталась на его бледных прекрасных губах, не осветив взора.

(Лиу ЧхэнФэн, почтительно:) - Как самому нашему заслуженному государственному деятелю, не приличествует ли вам воспользоваться возможностью и самому совершить благородный и самоотверженный акт?

(Цензор Оуян Вэнь, беспокойно переминаясь с одной ревматической ноги на другую:) - Ни-ни. Мне уже не до актов. Я дедушка старенький, у меня желудочек слабенький, пора дать дорогу молодым. А я покуда...

(Лиу ЧхэнФэн, подсказывает:) - ... будете помнить меня в своих сердцах?

(Цензор Оуян Вэнь, врет и не краснеет:) - Во-во! В этом самом месте!

И он похлопал себя с той стороны, где билось его трусливое интриганское сердце.

Приватная дискуссия государственных мужей была прервана доминирующим голосом с императорской трибуны:

- На сегодня нет больше вопросов? Объявляю заседание...

(Лиу ЧхэнФэн, бледный и спокойный, становится у подножья золотой лестницы и кланяется правителю:) - Осмелюсь напомнить, что генерал чжэннань цзянцзюнь без согласования открыл армейские запасы провианта...

(Ли ЧжиФань, бледный, стискивая зубы:) - Ты...

Лиу ЧхэнФэн приподнял подол одежды и опустился на колени перед правительственной трибуной. На лице его было обреченное выражение, но сдаваться он не собирался.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Этот подданный нижайше просит Ваше Величество помнить обо всем народе Великого Ляна. Прошу прекратить раздавать армейские пайки и арестовать южного командующего.

С этими словами правый премьер-министр уронил голову на красную ковровую дорожку и остался лежать у трона в почтительной позе.

Административные пердуны беспокойно завозились: их мозги привыкли искать везде собственную выгоду и не понимали принципиальных и самоотверженных поступков. Цензор Оуян Вэнь сузил глаза, пытаясь разгадать коварный план премьера Лиу.

Император Ли сидел на своем возвышении на золотом троне в окружении золотых стен и занавесей.

- А если я откажусь слушать тебя? - надменно спросил он, безразлично глядя на валяющегося у пьедестала премьер-министра.

Лицо императора было ледяным.

(Лиу ЧхэнФэн, невнятно, потому что лицо у него обращено к полу:) - Тогда я буду стоять на коленях до тех пор, пока Ваше Величество не изменит своего решения.

(Ли ЧжиФань, еще холоднее:) - Ты что, пытаешься вынудить меня?!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Я не смею, Ваше Величество.

Император спускался по золотым ступеням.

Лиу ЧхэнФэн почувствовал его приближение по ощущению космического холода, наползавшего на его простертое тело. Волнистые каштановые волосы несчастного премьер-министра рассыпались по полу. Вид у него был поверженный.

Чиновные стариканы взирали на него со злорадством.

(ПМ Чжэн ТяньЧжао, нерешительно потоптавшись и поглядев на друга с сочувствием:) - Э-э... Ваше Величество...

Император резко повернулся к левому премьеру, посмотрел на него в упор, и тот покрылся голубоватым инеем.

(Ли ЧжиФань, зловеще:) - Левый премьер-министр, как я посмотрю, тоже собрался мне перечить?!

(ПМ Чжэн ТяньЧжао, пот струится по спине и застывает ледяными каплями поверх инея:) - Не смею!

- Прости, друг, - подумал Чжэн ТяньЧжао. - Принципы - это, конечно, хорошо, но я еще жить хочу.

(Ли ЧжиФань, издает низкое плотоядное рычание, озирая административное собрание хищными глазами:) - В таком случае, если правому премьер-министру так нравится преклоняться на коленях, пускай преклоняется тут, сколько ему угодно. Объявляю заседание закрытым.

Лиу ЧхэнФэн слушал, как сердито шелестит, удаляясь, мантия императора.

Неясные голоса членов правительства затихали и бубнили что-то обидное. Даже друг ТяньЧжао не решился к нему подойти.

Правый премьер остался распростертым один в зале заседаний, уткнувшись лбом в ковровую дорожку перед золотой лестницей.

Огни в зале погасли. В дальнем проходе тетя МаНя возила шваброй и ругалась на министров, которые ходют и сорют бумажки от валидола.

Лиу ЧхэнФэн потерпел поражение на всех фронтах: политический крах, трагедию в личной жизни, а еще ему вступило в спину и поясница болела, как собака.

(Лиу ЧхэнФэн, с безнадежным упрямством глядя перед собой, считает в уме:) - Так... по последнему отчету, количество беженцев в городе Ци... поделить на объем рационов... это получается, запасов хватит самое большое дней на десять... Ли ЧжиФань, ты... Если ты не в состоянии смотреть на вещи трезво, не вини потом меня, что я действую в обход твоих приказов!

конец главы

(Для удобства чтения я буду называть в репликах левого премьер-министра (ПМ Чжэн ТяньЧжао) просто ПМ Чжэн, а цензора Оуян Вэня - просто цензором Оуяном. Нам можно, мы все как родные.)

Господа читатели, если вам нравится перевод, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

http://erolate.com/book/3749/97558